

Валдис ПЕЛЬШ:

Не надо убивать «Угадайца». Он еще не пожил

— Устал. Сейчас мы можем записывать пять — восемь программ за цикл, и нам этого хватает на полтора-два месяца. Старую «Угадай мелодию» надо было записывать по 50 — 60 программ. В первом цикле мы установили рекорд: сделали за сорок дней 143 программы. Не останавливаясь. Это изматывающий конвейер.

Чем сейчас стало лучше — можно более индивидуально провести программу. Звезды разные, по-разному складывается настроение на площадке. Так что программы сильно отличаются.

— Но вы сами (в смысле ваш телеобраз) не изменились за эти пять лет.

— «Угадаец» не умер — он перешел в новую программу. Его зрители любят за то, что он добрый, веселый, отвязный, динамичный, меняет костюмы. Все это оставили. Зачем его убивать, когда он еще не пожил?

На западном телевидении, да и на нашем, некоторые программы идут по пятнадцать — двадцать лет. Если бы это была совсем новая программа, можно было бы говорить «вы ничего нового в нее не привнесли».

Мы закроем
«Золотой граммофон»
к чертовой бабушке

— Давным-давно в студтеатре МГУ вы играли роли, которые сейчас кажутся довольно неожиданными. Например, Бореньку-мордворота в «Вальпургиевой ночи» Ерофеева.

— Ну, я играл и Дон Карлоса в «Каменном

госте», всего порядка тринадцати ролей. Они были достаточно разные. Но опять же... даже не знаю, зачем я сказал «опять же». Наверное, для многозначительности.

Самая большая мечта всей жизни — сыграть помидора или гриба в детском спектакле — осталась неосуществленной.

— Из «Несчастливого случая» вы ушли навсегда?

— Я в бессрочном отпуске. Сейчас у меня не получается совмещать свою работу с работой в команде. К сожалению. Сначала я не мог участвовать в одном концерте, потом концертов без меня становилось все больше и больше, потом было уже непонятно — есть он в группе или нет его.

«Несчастный случай» очень часто рекламировался как группа, в которой поет Валдис Пельш, а там его не было. Сейчас ситуация, слава Богу, изменилась. «Несчастный случай» ассоциируется только с «Несчастливым случаем» — какой он есть и сколько он стоит.

С Лешей Кортневым мы спокойно договорились о моем уходе из команды. Мы по-прежнему большие друзья, работаем вместе на «Русском радио». Сейчас вот закроем «Золотой граммофон» и будем делать новую радиопрограмму.

— А что с «Золотым граммофоном»?

— Вот «Золотой граммофон» уже пожил. Его пора убивать. Церемония и премия остаются, а программу мы закроем к чертовой бабушке. Или же там будут работать другие люди, а мы будем заниматься новой передачей.

Мы не занимаемся искусством. Мы занимаемся производством массовой продукции. Найден достаточно удачный и запоминающийся образ. Мы с Аллой Плоткиной и с Владом Листьевым долго его придумывали, я долго в него влезал. Сейчас мы его застолбили, мы его эксплуатируем и будем эксплуатировать, пока люди не начнут плевать. А этого, скорее всего, не произойдет.

— Работу в программе с работой в театре/кино вам тоже сложно совмещать?

— Да нет, почему. (Пауза): «Я ЖДУ СВОЕЙ РОЛИ!» Банальный ответ.

Ну вот, допустим, Алексею Сахаров предложил сыграть в фильме «На бойком месте», я прочитал сценарий, он мне понравился, я сыграл, получил от работы колоссальное удовольствие и сейчас абсолютно не стыжусь этой роли. Другие предложения мне не нравились.

Мы пойм
игроков коньяком

— Еще один упрек вашей программе — что она простая. Очень простая. У вас не возникало желания изменить эту ситуацию?

— Она простая, потому что мы абсолютно четко отдаем себе отчет, зачем делаем эту программу. Человек приходит домой после работы или проводит субботний вечер с семьей. Он ОФОНАРЕЛ от информационных программ. Сейчас еще добавляется вся эта байда с депутатами и выборами. Сейчас телевизор смотреть не хочется, потому что это сплошная чернуха. Мы заставляем зрителя — нам это по силам — полчаса забыть о всех проблемах. Мы ему показываем Веселое Красочное Шоу, Яркое, Музыкальное и Интересное.

— Алексей Кортнев как-то определил ваш имидж в «Угадайке» как имидж доброго ведущего. Другие шоумены — Фоменко, Якубович — издеваются над

участникам программы, а вы — нет.

— Да они не то чтобы издеваются. Это такой прием, когда я вместе со зрителем потешаюсь над партнером по сцене и по площадке: «Мы сейчас вместе над этим человеком посмеемся!»

В передаче мы от этого отказались сразу. Если я себе это позволю, получу по мозгам от Аллы (Плоткиной — режиссера программы). По связи, в ухо — сразу. В нашей программе этого не будет никогда. Мы очень любим наших игроков и не выставляем их смешными. Даже если игрок — дуб дубом.

Я считаю это правильным. Потому что игрок находится не на своей территории. Это я на своей территории нахожусь, мне удобно, меня ничто не раздражает. А они волнуются, пугаются, давление у них скачет. Мы же реально поили игроков коньяком! Игрок ходит за кулисами, понимает, что сейчас все начнется, говорят: «А выпить н-нет ничего?»

— Конкурентов в таком стиле ведения программы так и не появилось?

— В таком — нет. Уже есть Фоменко и Якубович. И есть Пельш. Другим ведущим, наверное, не стоит эксплуатировать этот образ.

Денис КОРСАКОВ.

Р. С. Интересно, что дипломная работа выпускника философского факультета МГУ Валдиса Пельша называлась «Проблемы разумных потребностей культуры потребления при социализме».

Кем. правда - 1999 - 3 год - с 12

Когда-то автор «Здравствуйте» очень любил программу «Угадай мелодию». Он ее ждал и смотрел с огромным удовольствием. Потом это прошло. Однажды он выключил телевизор, когда Валдис Пельш еще не успел закончить очередную тираду.

Недавно автор «Здравствуйте» включил ОРТ на новой программе «Угадай и КО». Валдис Пельш подхватил повисшую в воздухе года два назад фразу и закончил ее.

Интересно, что ведущий считает такой метод работы совершенно нормальным.

Я устал от конвейера

— «Угадай мелодию» исчезла по массе причин. В первую очередь потому, что она выходила больше четырех лет по три раза в неделю, и это стало доставать людей.

Было решено поменять формат, чтобы вернуть тех зрителей, которых мы начали терять. У «Угадай мелодию» был достаточно высокий рейтинг. Но не по сравнению с тем рейтингом, который был раньше. И мы придумали «Угадай и КО», показали ее руководству ОРТ и нашли

полное одобрение. В субботний прайм-тайм программу ставят не зря. Это значит, что программа получилась.

— Но она же в принципе повторяет «Угадай мелодию».

— А мы же не говорили, что отречемся от старого мира. Естественно, мы перетасили в программу все то лучшее, что было в «Угадайке»: угадывание мелодий в первом туре, торговля во втором туре, суперигра... Только раньше было семь мелодий и двадцать секунд... или тридцать секунд? Не помню уже. Здесь попури из пяти мелодий.

«Угадай и КО» — это производное от «Угадай мелодию». Даже не дочь, а единокровная сестра.

— Вы придумывали ровно столько, чтобы изоземные владельцы лицензии на «Угадай мелодию» не смогли придаться...

— Я не то что не хочу на эту тему говорить... Это в принципе не моя епархия. Взаимоотношения с Sandy Frank Entertainment — дело руководства телекомпании ВИД и американской стороны. Как они будут разбираться — это их дело.

— Вы сказали, что людей начала доставать «Угадайка». Самостоятельно от нее не устали?

Человек иногда хочет просто развлекаться. Мы ему даем это простое развлечение. Зачем искать глубинный смысл в американских горках? Ты садишься, едешь, боишься, кричишь и получаешь от этого удовольствие. Больше ничего. Там нет никаких других смыслов.